

Научная статья

УДК 32.019.5:35.077.2

doi: 10.17223/1998863X/86/13

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дарья Руслановна Геращенко

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия*

*Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия,
dgeraschenko@eu.spb.ru*

Аннотация. Анализируются политические связи руководителей российских вузов и учреждений культуры, относящихся к бюрократам среднего звена. Результаты показывают, что значительная часть руководителей обладает институционализированными связями с политическими партиями и государственными структурами, что противоречит декларируемой аполитичности этих сфер общественной жизни. Полученный результат открывает возможности для изучения влияния политических связей на управление бюджетными организациями.

Ключевые слова: Россия, бюрократия, ректоры, главы организаций культуры, политические связи

Для цитирования: Геращенко Д.Р. Политические связи руководителей бюджетных организаций в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 147–158. doi: 10.17223/1998863X/86/13

Original article

POLITICAL CONNECTIONS OF HEADS OF BUDGETARY ORGANIZATIONS IN MODERN RUSSIA

Daria R. Gerashchenko

*European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation
National Research Higher School of Economics, St. Petersburg, Russian Federation,
dgeraschenko@eu.spb.ru*

Abstract. This study examines the political connections of leaders in Russian state universities and cultural institutions, positioning them as mid-level bureaucrats within the administrative hierarchy. Using a dataset of 555 university rectors and 232 heads of cultural organizations (museums, theaters, libraries, and philharmonics), the research reveals that 55% of university rectors and 46% of cultural institution leaders possess institutionalized ties to political parties, government bodies, or state-affiliated corporations. These findings challenge the official narrative of apolitical governance in education and culture, highlighting systemic politicization of budgetary institutions. Methodologically, the study combines open-source data analysis with regression modeling to assess correlations between political connections and variables such as gender, tenure duration, and organizational status. Key results include the following. Male leaders are significantly more likely to have political capital (57% of male rectors vs. 46% of female rectors). Longer leadership tenure correlates

with stronger political ties, suggesting cumulative network-building. Universities under federal oversight (57%) and “elite” institutions (e.g., Project 5-100, 76%) exhibit higher politicization. Cultural organizations in Moscow/St. Petersburg (53%) also show similar results. The study contributes to debates on bureaucratic autonomy by demonstrating how political connections mediate resource allocation and institutional loyalty in Russia’s context. It calls for further research on the paradox of political capital, that is, enhancing funding access while potentially undermining professional independence.

Keywords: Russia, bureaucracy, rectors, heads of cultural organizations, political connections

For citation: Gerashchenko, D.R. (2025) Political connections of heads of budgetary organizations in modern Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 147–000. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/86/13

Введение

Смена руководства Государственной Третьяковской галереи, выразившаяся в назначении Е.П. Проничевой на место З.И. Трегуловой, стала показательным примером дискуссии о профессиональной компетентности управленцев в сфере культуры. Подобные примеры подчеркивают важность компетентности для назначения на руководящую должность в бюджетных организациях.

Академические исследования бюрократических структур традиционно концентрируются на высших эшелонах власти, оставляя без должного внимания руководителей организаций среднего уровня, таких как вузы и учреждения культуры. Между тем именно эти акторы играют существенную роль в реализации государственной политики. Особого изучения требуют неформальные сети и клиентелистские практики, которые в условиях слабой институционализации оказывают значительное влияние на управленческие процессы [1].

Учреждения культуры и образования в некоторых политических контекстах выполняют не только свои прямые функции, но и выступают инструментами политической мобилизации [2]. Представляется, что наличие политических связей у руководителей служит дополнительным каналом для оказания влияния на деятельность организаций, что делает исследование степени вовлеченности руководителей в политические сети необходимым. Кроме того, на самом высоком уровне ни раз отмечалось, что культура и образование должны оставаться вне политики¹. Однако так ли это на самом деле? Исследование предпринимает попытку выяснить степень вовлеченности лидеров рассматриваемых организаций в политические сети.

Обзор литературы: понятия «бюрократия» и «бюрократ», политические связи

Академические исследования традиционно рассматривают бюрократию как систему, основанную на четкой иерархии, подчинении формальным пра-

¹ «Мы хотим, чтобы весь университет преобразовывался и вставал на проектную основу» // Официальный веб-сайт НИУ ВШЭ. 2020. URL: <https://www.hse.ru/news/life/378893473.html> (дата обращения: 01.01.2025); Путин заявил, что искусство находится вне политики // Официальный веб-сайт газеты «Известия». 02.05.2023. URL: <https://iz.ru/1507298/2023-05-02/putin-zaiavil-chto-iskusstvo-nakhoditsia-vne-politiki> (дата обращения: 03.06.2025).

вилам и приоритете профессиональной экспертизы над политической лояльностью. Однако в реальной практике управления неизбежно возникают фундаментальные противоречия: между необходимостью подотчетности и потребностью в автономии [3], между строгим соблюдением регламентов и гибкостью принятия решений [4]. Эти дилеммы особенно обострились с распространением концепции Нового государственного управления (NPM), пытающейся совместить веберианские принципы с рыночными механизмами [5].

Государственные служащие должны реализовывать политику независимо от своих политических предпочтений [6]. Однако на практике они постоянно балансируют между профессиональной автономией и политической лояльностью. Особенно это касается высшего эшелона бюрократии, непосредственно вовлеченного в политический процесс [4]. В то время как низовые бюрократы (англ. *street-level bureaucracy*) [7] и высшее руководство хорошо изучены, среднее звено бюрократической системы, играющее ключевую роль в координации между стратегией и ее реализацией, остается недостаточно исследованным [8].

Феномен клиентелизма, проявляющийся через систему неформальных связей и обмена услугами на политическую поддержку, характерен не только для авторитарных режимов, но и для демократических систем [9]. Сравнительные исследования демонстрируют вариативность клиентелистских практик в разных политических контекстах — от персонализированных обменов в Латинской Америке до более институционализированных форм в других регионах [10].

Политические связи как канал клиентелизма становятся важным ресурсом, позволяющим получать доступ к государственным контрактам и привилегиям [11, 12]. Эти связи могут измеряться через аффилиацию с правящими партиями [13], личные отношения с политиками [14] или факт политического назначения [15], существенно влияя на функционирование бюрократического аппарата.

Ректоры и главы организаций культуры как «бюрократы среднего звена»

Существующая литература о бюрократии преимущественно фокусируется на высших эшелонах власти [16], оставляя без должного внимания руководителей вузов и учреждений культуры, которые, занимая стратегически важные позиции, фактически выполняют функции государственных служащих. Эти руководители, возглавляя бюджетные организации, играют ключевую роль посредников между государством и обществом [17], оказывая существенное влияние на формирование общественного сознания [18]. Например, учреждения культуры становятся центрами общественной жизни, способствуя формированию региональной идентичности. Преподаватели вузов, в свою очередь, формируют мировоззрение студентов в процессе обучения.

Анализ полномочий руководителей, зафиксированных в уставах, позволяет отнести ректоров вузов и директоров культурных учреждений к ка-

тегории бюрократов среднего звена¹. Их промежуточное положение в организационной иерархии проявляется в двойственной подчиненности: с одной стороны – министерствам-учредителям, с другой – коллективам возглавляемых организаций. Даже при наличии формальных процедур выборности (как в случае ректоров) окончательное утверждение кандидатур остается прерогативой государственных органов. Ограниченная автономия руководителей проявляется в необходимости строгого следствия утвержденным стратегиям и регламентам при осуществлении управленческих функций – от бюджетного планирования до реализации государственной политики.

Особый исследовательский интерес представляет анализ политических связей таких руководителей. В условиях декларируемой аполитичности сферы образования и культуры наличие у руководителей опыта работы в органах власти или аффилиаций с государственными структурами и корпорациями, политическими партиями [11, 13, 15, 19] может свидетельствовать о скрытых механизмах государственного влияния. При этом относительная организационная автономия вузов и культурных учреждений [20, 21] делает вопрос о политических связях их руководителей особенно актуальным, поскольку в отличие от чиновников государственных органов они не обладают институционализированным доступом к ресурсам.

Эмпирические данные о кадровых решениях в образовательных и культурных учреждениях² ставят под сомнение тезис об их аполитичности, актуализируя исследовательский вопрос о степени и характере политических связей руководителей данных организаций. Исследовательский вопрос: обладают ли руководители организаций культуры и государственных вузов политическими связями?

Эмпирические данные и анализ

Для проведения анализа была сформирована база данных, содержащая информацию о ректорах действующих российских государственных организаций высшего образования (без филиалов, список основан на данных РИНЦ и Мониторинга эффективности образовательных организаций). База включает данные о каждом университете, его статусе и отраслевой принадлежности,

¹ Устав Санкт-Петербургской филармонии им. Д.Д. Шостаковича // Официальный веб-сайт Министерства культуры Российской Федерации. 2023. URL: https://www.philharmonia.spb.ru/upload/iblock/e8b/y48rtjz6cdrltmb1ypqv2paqkanfpy4/ph_ustav_202402_stamp.pdf (дата обращения: 03.06.2025); Устав Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина // Официальный веб-сайт Министерства культуры Российской Федерации. 2022. URL: https://pushkinmuseum.art/museum/documents/ustav/333_file_1.pdf (дата обращения: 03.06.2025); Устав Михайловского театра // Официальный веб-сайт Комитета по культуре Санкт-Петербурга. 2011. URL: <https://mikhailovsky.ru/upload/iblock/2d9/cb5jgkz131pphnorximj377pm0b0fu20/ustav.pdf> (дата обращения: 03.06.2025); Устав Тюменской областной научной библиотеки // Официальный веб-сайт Департамента культуры Тюменской области. 2018. URL: https://www.tonb.ru/about_the_library/docs/ustav.pdf (дата обращения: 03.06.2025). Устав ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» // Официальный веб-сайт Сочинского государственного университета. 2018. URL: https://sutr.ru/vikon/sveden/files/Ustav_FGBOU_VO_Sochinskiy_gosudarstvennyy_universitet_Prikaz_No_1278_ot_26.12.2018_g.-2.pdf (дата обращения: 03.06.2025).

² Доцента СПбГУ уволили из университета из-за высказываний о спецоперации // Официальный веб-сайт РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/647a81c09a7947755e12d002> (дата обращения: 03.06.2025); Кочарова А. Скандал, которого не было: долгожданный балет «Нуреев» в Большом // Официальный веб-сайт РИА Новости. 2017. URL: <https://ria.ru/20171209/1510535273.html> (дата обращения: 03.06.2025).

а также информацию о ректорах, включая смены руководства в промежутки 2013–2023 гг. Источниками информации также служили официальные сайты университетов и открытые источники в сети Интернет. База охватывает 555 государственных университетов и содержит данные о 949 ректорах.

Кроме того, была собрана информация об организациях культуры и их руководителях из открытых источников, официального сайта Министерства культуры и официального сайта для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях. В выборку вошли театры, музеи-заповедники, библиотеки и филармонии. Всего база содержит 232 организации и их руководителей. Информация о руководителях собиралась в основном с официальных сайтов организаций и открытых источников в сети Интернет.

Для определения наличия у каждого руководителя политических связей собиралась информация с официальных сайтов политических партий, государственных учреждений, общественных фондов. Биографии каждого руководителя изучались для установления форм их участия в общественно-политической деятельности. В табл. 1 представлен обзор основных типов политических связей руководителей вузов и организаций культуры.

Таблица 1. Политические связи бюрократов среднего звена (ректоры, руководители организаций культуры) по типам, количество наблюдений и процент от общего числа наблюдений для каждой группы

Тип политических связей	Ректоры	Руководители организаций культуры
Членство в партии/партийная деятельность	272 (28,66%)	30 (12,90%)
Участие в выборах в качестве кандидата	252 (26,55%)	14 (6,03%)
Членство в экспертной комиссии на региональном, федеральном уровнях (общественный совет, экспертная комиссия по образованию/культуре в Государственной думе и т.д.)	130 (13,70%)	36 (15,52%)
Политические назначения (депутат, губернатор и т.д.)	315 (33,19%)	50 (21,55%)
Должность в околোগосударственной корпорации (общество «Знание», ОАО «Газпром», «Народный фронт» и т.д.)	61 (6,43%)	10 (4,31%)
Должность в ФСБ, военная деятельность	71 (7,48%)	0 (0%)
Всего	949 (100%)	232 (100%)

Собранные данные позволяют проиллюстрировать соотношение лидеров с любыми типами политических связей по сравнению с теми организациями, у руководителей которых таких связей нет. Рассмотрим руководителей вузов и организаций культуры подробно (табл. 2).

База данных для организаций культуры включает музеи (46%), библиотеки (18%), театры (17%) и филармонии (19%). Средний год вступления в должность для глав этих организаций – 2012-й, а средняя продолжительность нахождения на посту – 10,4 лет. Примечательно, что большинство руководителей (56%, или 131 человек из 232) составляют женщины.

Что касается наличия политических связей, то ими обладают 46% всех руководителей организаций культуры. Среди них мужчины-руководители чаще имеют такие связи (46%) по сравнению с женщинами (45%), хотя разница незначительная. Необходимо отметить, что 52% всех руководителей библиотек обладают политическим капиталом, в то время как 43% руководителей музеев, 49% руководителей филармоний и 42% руководителей театров также имеют подобные связи.

Таблица 2. Политические связи бюрократов среднего звена (ректоры, руководители организаций культуры)

Показатель	Политические связи			
	0		1	
	N	%	N	%
Университеты				
Ректор-мужчина	334	42,55	451	57,45
Ректор-женщина	88	53,66	76	46,34
Аграрные	49	47,57	54	52,43
Классические	46	27,88	119	72,12
Культуры и искусств	50	69,44	22	30,56
Медицинские	37	46,25	43	53,75
Муниципальные	40	57,14	30	42,86
Педагогические	19	33,33	38	66,67
Силовые и спортивные	21	21,43	77	78,57
Социально-гуманитарные	29	46,03	34	53,97
Технические	131	54,36	110	45,64
Проект 5-100	5	23,81	16	76,19
Федеральный	1	10	9	90
НИУ	7	24,14	22	75,86
Опорный	3	9,09	30	90,91
«Приоритет 2030»	9	19,57	37	80,43
Центральный	111	51,63	104	48,37
Организации культуры				
Руководитель-мужчина	54	53,47	47	46,53
Руководитель-женщина	72	54,96	59	45,04
Библиотеки	20	47,62	22	52,38
Музеи	61	57,01	46	42,99
Филармонии	22	51,16	21	48,84
Театры	23	57,5	17	42,5
Значимые организации культуры	38	50	38	50

Примечание. Колонка 0 – связи не обнаружены; колонка 1 – связи обнаружены; N – количество наблюдений.

Из 232 организаций культуры 69 (30%) непосредственно подотчетны федеральным органам, например Министерству культуры РФ. Остальные подотчетны региональным министерствам культуры, которые в свою очередь подчиняются правительству региона. Руководители организаций, подотчетных федеральным структурам, чаще имеют политический капитал (54%), в то время как те, что подотчетны региональным структурам, обладают им в 42% случаев.

Можно предположить, что особый статус организаций культуры влияет на наличие политического капитала руководителей. Крупные и влиятельные структуры, как правило, имеют руководителей с важными контактами. В результате было выделено 76 наиболее значимых с точки зрения посещаемости и известности у граждан организаций в сфере культуры из 232 (33%), среди которых, например, Новгородский музей-заповедник¹. Среди руководителей этих организаций половина имеют политические связи, в то время как для остальных этот процент составляет 43. Среди организаций, которые находятся в центральных регионах (Москва и Санкт-Петербург), политическими связями обладают руководители в 53% случаев, в остальных регионах – в 44%.

¹ Статистика культуры 2016 // Официальный веб-сайт Министерства культуры Российской Федерации. 2016. URL: <https://stat.mkrf.ru/upload/statdoc/20180116.pdf> (дата обращения: 03.06.2025).

В отношении государственных вузов можно отметить, что ректоры в среднем вступали в должность в 2011 г. и находятся на посту в течение 10,6 лет. Подавляющее большинство из них – мужчины (83%). Более половины (55%) ректоров имеют политические связи, при этом доля женщин-ректоров, обладающих подобным капиталом, составляет 46%, а мужчин-ректоров – 57%.

Среди вузов наибольшее количество относится к категории технических (124, или 22%), классических (93, или 17%), а также силовых и спортивных (76, или 14%). Политическим капиталом в наибольшей степени обладают ректоры классических вузов (72% от общего числа ректоров этой категории), 78% ректоров силовых и спортивных вузов, а также 67% ректоров педагогических вузов. В меньшей степени политические связи имеют ректоры вузов культуры и искусств (31%).

Большинство университетов непосредственно подотчетны соответствующим министерствам (например, учредителем РУДН является Министерство науки и образования РФ) – 84%, и крупным федеральным структурам – 9% (Правительство РФ, федеральные агентства, СК РФ и др.), остальные непосредственно подотчетны структурам нефедерального уровня (города, правительства и министерства регионов). Примечательно, что руководители вузов, подотчетных федеральным структурам и министерствам, чаще имеют политический капитал (57%), в то время как те, что подотчетны иным структурам, обладают им в 43% случаев.

Меньшинство вузов располагается в Санкт-Петербурге и Москве (128 из 555, или 23%). Процент ректоров, работающих в вузах этих городов и имеющих политические связи, составляет 48, тогда как для остальных вузов он равен 58%. Интересно, что политический капитал чаще встречается среди руководителей вузов в регионах, нежели в центре. Вероятно, в региональных вузах выше потребность в демонстрации лояльности через поддержание политических связей. Кроме того, в федеральном центре может быть больше конкуренции за должность ректора, что будет стимулировать выбор на основе профессиональных качеств и академических заслуг. Уровень прозрачности и общественного надзора также может быть выше, что ограничивает возможность использования политических связей.

Подобно другим организациям, вузы могут обладать специальным статусом. Среди ректоров федеральных вузов лишь один из десяти не относится к числу тех, кто имеет политический капитал. Среди ректоров вузов Проекта 5-100 и НИУ 76% имеют политический капитал, среди вузов опорных – 91%, а вузов «Приоритета 2030» – 80%. В целом, можно подтвердить, что для наиболее важных вузов характерно иметь руководителя с политическими связями.

В табл. 3 представлены результаты анализа влияния характеристик руководителей и организаций на вероятность наличия политических связей. Регрессионный анализ выявил гендерную асимметрию: мужчины-руководители как в вузах, так и в культурных учреждениях демонстрируют более высокую вероятность обладания политическим капиталом по сравнению с женщинами. Эти результаты согласуются с данными исследований [22], подтверждающими меньшую представленность женщин на высших руководящих позициях в государственных структурах и корпорациях. Полученные данные могут отражать сложившиеся социальные нормы, которые, с одной стороны, ограни-

чивают доступ женщин к руководящим позициям, а с другой – снижают их вовлеченность в профессиональные сети, являющиеся важным каналом формирования политических связей.

Таблица 3. Политические связи и характеристики бюрократов среднего звена (ректоры, руководители организаций культуры): корреляционная таблица

Показатель	Университеты	Организации культуры
Пол руководителя	0,0853	0,102
Срок на посту	0,1001***	0,034**
Значимость (для организаций культуры)		0,35
Подотчетность министерству культуры РФ (для организаций культуры)		0,8
Библиотеки		0,405
Музеи		-0,094
Филармонии		0,321
Театры		0,0107
Центральный вуз (для университетов)	-0,075	
Проект 5-100 (для университетов)	0,0447	
Федеральный (для университетов)	0,0613	
«Приоритет 2030» (для университетов)	0,0655**	
Опорный (для университетов)	0,0473	
НИУ (для университетов)	0,0271	
Аграрный	-0,0179	
Классический	0,1458***	
Культуры и искусств	-0,1419**	
Медицинские	-0,0134	
Муниципальные	-0,0743	
Педагогические	0,058**	
Силовые и спортивные	0,1615***	
Социально-гуманитарные	-0,0068**	
Технические	-0,116	

* – $p < 0,1$; ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,01$.

Анализ выявил, что 55% ректоров вузов обладают политическим капиталом, что отражает их стратегическую значимость для государства. Высшие учебные заведения играют ключевую роль в формировании мировоззрения молодежи, что объясняет внимание властей к кадровой политике в этой сфере [23]. В то же время университеты являются центрами исследований и инноваций, которые имеют значение для национального развития. Лидеры с политическими связями способны более эффективно обеспечивать финансирование дорогостоящих исследований за счет использования неформальных каналов лоббирования своих интересов [15].

В отличие от вузов, организации культуры демонстрируют более высокий уровень автономии, где приоритетом выступает реализация культурных миссий. Эта специфика, вероятно, объясняет меньшую долю руководителей с политическим капиталом в данной сфере (46 против 55% в вузах). Однако анализ выявил устойчивую закономерность: продолжительность пребывания в должности положительно коррелирует с вероятностью наличия политических связей (табл. 3). Для ректоров каждый дополнительный год руководства увеличивает логарифмические шансы обладания политическим капиталом на 0,1, а для директоров культурных учреждений – на 0,03. Эта динамика подтверждает гипотезу о кумулятивном эффекте управленческого опыта, который способствует постепенному формированию ценных связей.

Наконец, особый статус организации может объяснять наличие политических связей у руководителя. Учреждения с особым статусом часто находятся под усиленным государственным контролем [23]. Существует корреляция между особым статусом вуза и политическими связями ректора: лидеры с политическими связями могут быть лучше подготовлены к эффективному управлению бюрократическими процессами. Например, если вуз является участником программы Приоритет-2030, шансы того, что лидер имеет политические связи, увеличиваются на 0,06 (результат статистически значимый). Такие учреждения придерживаются высоких стандартов и мер подотчетности, и лидеры с политическими связями могут получать необходимую поддержку и ресурсы. Кроме того, учреждения с особым статусом могут иметь приоритетный доступ к государственному финансированию и грантам, что позволяет им использовать связи для получения финансовых преимуществ и влияния на политические решения, касающиеся реализации государственных программ. Хотя связь между значимостью организации культуры и политическими связями руководителя не является значимой, она в целом положительная, что может свидетельствовать о положительной корреляции между этими переменными.

Заключение

В политических системах со слабой институционализацией, где личные связи преобладают над формальными правилами в распределении ресурсов, академические исследования традиционно ориентировались на высших бюрократов [24], оставляя без должного внимания другие категории государственных служащих. Настоящее исследование восполняет этот пробел, демонстрируя, что руководители государственных вузов и учреждений культуры, будучи бюрократами среднего звена, вовлечены в систему политических связей. Эмпирические данные свидетельствуют, что политический капитал рассматриваемых руководителей проявляется через их институционализированные связи с партиями, государственными органами и корпорациями, что соответствует общим закономерностям функционирования бюрократии в условиях слабых институтов [12]. Анализ подчеркнул различия в характеристиках как самих руководителей (пол, срок пребывания в должности), так и возглавляемых ими организаций (отраслевая принадлежность, особый статус), что требует дальнейшего изучения факторов, определяющих политические связи.

Полученные результаты открывают перспективы для углубленного анализа влияния политических связей на эффективность деятельности образовательных и культурных учреждений. Как показывают сравнительные исследования [13], такие связи могут иметь амбивалентный характер: способствуя мобилизации ресурсов, они одновременно могут снижать профессиональную автономию организаций. Особую актуальность приобретает изучение этого парадокса в российском контексте, где вузы и учреждения культуры традиционно рассматривались как относительно автономные от прямого политического влияния. Дальнейшие исследования могли бы сосредоточиться на сравнительном анализе механизмов конвертации политического капитала в различных типах организаций, а также на изучении долгосрочных последствий политизации управления для академической и культурной сфер.

Список источников

1. Melnikov K. Formal power in informal networks. Distribution of power resources in personalized bureaucracies: the case of Russia's subnational elites // *Democratization*. 2023. Formal power in informal networks. Distribution of power resources in personalized bureaucracies. P. 124.
2. Frye T., Reuter O.J., Szakonyi D. Political machines at work voter mobilization and electoral subversion in the workplace // *World politics*. 2014. Vol. 66, № 2. P. 195–228.
3. Bendor J., Glazer A., Hammond T. Theories of delegation // *Annual Review of Political Science*. 2001. Vol. 4. P. 235–269.
4. Peters B.G. Administrative traditions: Understanding the roots of contemporary administrative behavior. Administrative traditions. Oxford University Press, 2021.
5. Christensen T., Lægreid P. The Whole-of-Government Approach to Public Sector Reform // *Public Administration Review*. 2007. Vol. 67, № 6. P. 1059–1066.
6. Sager F., Rosser C. Weber, Wilson, and Hegel: Theories of Modern Bureaucracy // *Public Administration Review*. 2009. Vol. 69, № 6. P. 1136–1147.
7. Lipsky M. Toward a theory of street-level bureaucracy. Institute for Research on Poverty, University of Wisconsin, 1969.
8. Page E.C. Middle Level Bureaucrats: Policy, Discretion and Control // *The Civil Service in the 21st Century* / eds. J.C.N. Raadschelders, T.A.J. Toonen, F.M. Van Der Meer. London : Palgrave Macmillan UK, 2007. Middle Level Bureaucrats. P. 152–168.
9. Holyoke T.T. Interest groups and lobbying: pursuing political interests in America. Interest groups and lobbying. Routledge, 2020.
10. Hilgers T. Clientelism in everyday Latin American politics. Springer, 2012.
11. Fisman R. Estimating the Value of Political Connections // *American Economic Review*. 2001. Vol. 91, № 4. P. 1095–1102.
12. Tihanyi L., Aguilera R.V., Heugens P., Van Essen M., Sauerwald S., Duran P., Turturea R. State Ownership and Political Connections // *Journal of Management*. 2019. Vol. 45, № 6. P. 2293–2321.
13. Goldman E., Rocholl J., So J. Do politically connected boards affect firm value? // *The review of financial studies*. 2009. Vol. 22, № 6. P. 2331–2360.
14. Bertrand M., Kramarz F., Schoar A., Thesmar D. The cost of political connections // *Review of Finance*. 2018. Vol. 22, № 3. P. 849–876.
15. Hillman A.J., Wan W.P. The determinants of MNE subsidiaries' political strategies: evidence of institutional duality // *Journal of International Business Studies*. 2005. Vol. 36, № 3. P. 322–340.
16. Arnold G. Street-level policy entrepreneurship // *Public Management Review*. 2015. Vol. 17, № 3. P. 307–327.
17. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (I) // *Полис. Политические исследования*. 2004. № 2. P. 6–19.
18. Brennan J. Higher education and social change // *Higher Education*. 2008. Vol. 56, № 3. P. 381–393.
19. Cull R., Li W., Sun B., Xu L.C. Government connections and financial constraints: Evidence from a large representative sample of Chinese firms // *Journal of corporate finance*. 2015. Vol. 32. P. 271–294.
20. Musselin C. Are universities specific organisations // *Towards a Multiversity? Universities between Global Trends and National Traditions*. Bielefeld : Transcript Verlag, 2007. P. 63–84.
21. Сотникова А.С. Особенности и приоритеты стратегического управления предприятия-ми сферы культуры // *Петербургский экономический журнал*. 2014. № 1. P. 54–58.
22. Bishu S.G., Headley A.M. Equal Employment Opportunity: Women Bureaucrats in Male-Dominated Professions // *Public Administration Review*. 2020. Vol. 80, № 6. P. 1063–1074.
23. Forrat N. The political economy of Russian higher education: why does Putin support research universities? // *Post-Soviet Affairs*. 2016. Vol. 32, № 4. P. 299–337.
24. Grigoriev I.S., Zhirkov K. Do political connections make businesspeople richer? Evidence from Russia, 2003–2010 // *Research & Politics*. 2020. Vol. 7, № 4.

References

1. Melnikov, K. (2023) Formal power in informal networks. Distribution of power resources in personalized bureaucracies: the case of Russia's subnational elites. In: *Democratization*. 2023. *Formal power in informal networks. Distribution of power resources in personalized bureaucracies*. p. 124.

2. Frye, T., Reuter, O.J. & Szakonyi, D. (2014) Political machines at work voter mobilization and electoral subversion in the workplace. *World Politics*. 66(2). pp. 195–228.
3. Bendor, J., Glazer, A. & Hammond, T. (2001) Theories of delegation. *Annual Review of Political Science*. 4. pp. 235–269.
4. Peters, B.G. (2021) *Administrative traditions: Understanding the roots of contemporary administrative behavior*. *Administrative traditions*. Oxford University Press.
5. Christensen, T. & Lægreid, P. (2007) The Whole-of-Government Approach to Public Sector Reform. *Public Administration Review*. 67(6). pp. 1059–1066.
6. Sager, F. & Rosser, C. (2009) Weber, Wilson, and Hegel: Theories of Modern Bureaucracy. *Public Administration Review*. 69(6). pp. 1136–1147.
7. Lipsky, M. (1969) *Toward a theory of street-level bureaucracy*. Institute for Research on Poverty, University of Wisconsin.
8. Page, E.C. (2007) Middle Level Bureaucrats: Policy, Discretion and Control. In: Raadschelders, J.C.N., Toonen, T.A.J. & Van Der Meer, F.M. (eds) *The Civil Service in the 21st Century*. London: Palgrave Macmillan UK. pp. 152–168.
9. Holyoke, T.T. (2020) *Interest groups and lobbying: pursuing political interests in America*. *Interest groups and lobbying*. Routledge.
10. Hilgers, T. (2012) *Clientelism in everyday Latin American politics*. Springer.
11. Fisman, R. (2001) Estimating the Value of Political Connections. *American Economic Review*. 91(4). pp. 1095–1102.
12. Tihanyi, L., Aguilera, R.V., Heugens, P., Van Essen, M., Sauerwald, S., Duran, P. & Turturea, R. (2019) State Ownership and Political Connections. *Journal of Management*. 45(6). pp. 2293–2321.
13. Goldman, E., Rocholl, J. & So, J. (2009) Do politically connected boards affect firm value? *The Review of Financial Studies*. 22(6). pp. 2331–2360.
14. Bertrand, M., Kramarz, F., Schoar, A. & Thesmar, D. (2018) The cost of political connections. *Review of Finance*. 22(3). pp. 849–876.
15. Hillman, A.J. & Wan, W.P. (2005) The determinants of MNE subsidiaries' political strategies: evidence of institutional duality. *Journal of International Business Studies*. 36(3). pp. 322–340.
16. Arnold, G. (2015) Street-level policy entrepreneurship. *Public Management Review*. 17(3). pp. 307–327.
17. Gaman-Golutvina, O.V. (2004) Regional'nye elity Rossii: personal'nyy sostav i tendentsii evolyutsii (I) [Regional Elites of Russia: Personal Composition and Trends of Evolution (I)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2. pp. 6–19.
18. Brennan, J. (2008) Higher education and social change. *Higher Education*. 56(3). pp. 381–393.
19. Cull, R., Li, W., Sun, B. & Xu, L.C. (2015) Government connections and financial constraints: Evidence from a large representative sample of Chinese firms. *Journal of Corporate Finance*. 32. pp. 271–294.
20. Musselin, C. (2007) Are universities specific organisations. In: *Towards a Multiversity? Universities between Global Trends and National Traditions*. Bielefeld: Transcript Verlag. pp. 63–84.
21. Sotnikova, A.S. (2014) Osobennosti i priority strategicheskogo upravleniya predpriyatiyami sfery kul'tury [Features and Priorities of Strategic Management in Cultural Sector Enterprises]. *Peterburgskiy ekonomicheskij zhurnal*. 1. pp. 54–58.
22. Bishu, S.G. & Headley, A.M. (2020) Equal Employment Opportunity: Women Bureaucrats in Male-Dominated Professions. *Public Administration Review*. 80(6). pp. 1063–1074.
23. Forrat, N. (2016) The political economy of Russian higher education: why does Putin support research universities? *Post-Soviet Affairs*. 32(4). pp. 299–337.
24. Grigoriev, I.S. & Zhirkov, K. (2020) Do political connections make businesspeople richer? Evidence from Russia, 2003–2010. *Research & Politics*. 7(4).

Сведения об авторе:

Герашенко Д.Р. – магистр, научный сотрудник Европейского университета в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия); аспирант департамента политологии и международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dgeraschenko@eu.spb.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Gerashchenko D.R. – Master of Arts in Public Policy, researcher, European University at St. Petersburg (St. Petersburg, Russian Federation); postgraduate student, Department of Political Science and International Relations, HSE University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: dgeraschenko@eu.spb.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.06.2025;
одобрена после рецензирования 18.07.2025; принята к публикации 07.08.2025
The article was submitted 05.06.2025;
approved after reviewing 18.07.2025; accepted for publication 07.08.2025*